Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 73.
Eurasian advocacy. 2023;(1(60)):73.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 343.9
doi 10.52068/2304-9839_2023_60_1_73

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДЫ КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ИСАЕВ Алиабас Ибрагимович
Магистр юриспруденции, аспирант кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья направлена на анализ типичных следов контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, которые формируют следовую картину преступления. Данный вид контрабанды, ответственность за которую предусмотрена статьей 200.2 УК РФ, является серьезным таможенным преступлением, расследование которого осложнено множеством факторов, в том числе потребностью преступника подготавливаться к его совершению, что минимизирует объем информации, оставленной преступником, которая может быть использована лицом, расследующим преступление. Для его раскрытия требуется учет всех возможных источников криминалистически значимой информации, выражающейся как в материальных, так и идеальных следах совершенного преступления. В данной статье на основании анализа следственно-судебной практики выявлены ключевые виды материальных и идеальных следов, дана их краткая характеристика. Выявлено, какие категории следов (следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения) встречаются на практике наиболее часто. Особое внимание уделено таким аспектам, как предмет контрабанды, свидетельские показания.

Ключевые слова: контрабанда, контрабанда табачных изделий, контрабанда алкогольной продукции, допрос, типичные следы преступления, типичные следы контрабанды

Для цитирования: Исаев А.И. Типичные следы контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий // Евразийская адвокатура. 2023. № 1(60). С. 73. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_73

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space

Original article

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF A SUSPECT IN CASES OF ALCOHOLIC PRODUCTS AND (OR) TOBACCO PRODUCTS CONTRABAND

ISAEV Aliabas Ibrahimovic
Master of Law, Postgraduate Student of the Department of Criminalistics, Moscow State University M.V. Lomonosov
119991, Moscow, Leninskie gory, 1, Russian Federation

Abstract: This article is aimed at analyzing typical traces of smuggling of alcoholic products and (or) tobacco products, which form a trace picture of a crime. This type of smuggling, the responsibility for which is provided for in Article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, is a serious customs crime, the investigation of which is complicated by many factors, including the need for the criminal to prepare for its commission, which minimizes the amount of information left by the criminal, which can be used by a person investigating a crime. To disclose it, it is necessary to take into account all possible sources of forensically significant information, expressed both in material and ideal traces of the crime committed. In this article, based on the analysis of investigative and judicial practice, key types of material and ideal traces are identified, and their brief description is given. It was revealed which categories of traces (traces-objects, traces-substances, traces-displays) are most often encountered in practice. Particular attention is paid to such aspects as the subject of smuggling, testimonies.

Keywords: smuggling, smuggling of tobacco products, smuggling of alcoholic products, interrogation, typical traces of a crime, typical traces of smuggling

For citation: Isaev A.I. Peculiarities of interrogation of a suspect in cases of alcoholic products and (or) tobacco products contraband = Eurasian advocacy. 2023;1(60):73. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_73

© Исаев А.И., 2023

Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий рассматривается как один из видов таможенных преступлений, представляющих угрозу экономической безопасности и социальной стабильности Российской Федерации. Проблема борьбы с данным видом контрабанды обусловлена, с одной стороны, специфическими особенностями данного преступления, к числу которых относится совершение его, как правило, группой лиц, и наличием этапа подготовки, позволяющим преступникам разрабатывать схемы действия по предотвращению раскрытия преступления, с другой – отсутствием полноценной базы фундаментальных исследований и научных методик обнаружения, расследования и предотвращения случаев контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий в связи с относительной кратковременностью существования специальной уголовно-правовой нормы (статья 200.2 УК РФ введена в 2014 году), предусматривающей ответственность за данное преступление .

При этом в связи с тем, что рассматриваемому виду контрабанды свойственны такие этапы совершения преступления, как подготовка и сокрытие, сам процесс характеризуется появлением значительного количества разнообразных следов, анализ и систематизация которых имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Следы преступления являются одним из наиболее важных источников доказательственной информации, получаемой в ходе расследования преступного деяния [1]. Их выявление, закрепление, анализ и интерпретация в совокупности позволяют восстановить события и раскрыть преступление. Все следы возможно разделить на две большие категории: материальные следы и идеальные следы.

При совершении контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий образование материальных следов и их специфика тесно связаны со способом совершения преступления. Можно выделить следующие группы материальных следов, поиск и исследование которых будут иметь значение для расследования рассматриваемого вида контрабанды:

1. Следы-предметы: включают в себя непосредственно предмет контрабанды – алкогольную продукцию и (или) табачные изделия, используемые для перемещения транспортные средства, различного вида документы, используемые в целях прохождения таможенного контроля, транспортное средство, используемое для перевозки, а также предметы, связанные с упаковкой контрабанды.

2. Следы-вещества, являющиеся как предметом контрабанды, так и признаком совершения противоправных действий (например, запах алкоголя из разбитой тары или табака).

3. Следы-отображения: связаны с отражением следов взаимодействия предметов вовне. Данная категория следов подразделяется на две группы: а) отображения биологических и физиологических свойств лица, участвующего в контрабанде (почерк, отпечатки пальцев, следы ног, ДНК и другие), несут информацию о лице, совершившем то или иное противоправное действие в процессе контрабанды [2]; б) отображения свойств объектов материального мира, вовлеченных в сферу преступной деятельности, которые несут информацию о способах совершения контрабанды.

Следы-предметы являются значимыми для процесса расследования контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, поскольку их установление и правильное трактование определяют ход расследования данного вида преступления, позволяют установить обстоятельства его совершения [3].

Предмет контрабанды. Изъятие и исследование самого предмета контрабанды необходимо для установления факта совершения преступления. В контексте рассматриваемого преступления можно выделить следующие категории предметов контрабанды:

– алкогольная продукция (является предметом контрабанды в 24 % изученных случаев);

– табачные изделия (62 %);

– фальсифицированная продукция (2 %);

– недоброкачественная продукция – не выявлено;

– контрафактная продукция (12 %).

Также отдельной категорией материальных следов можно считать объекты материального мира, которые связаны с предметом контрабанды, но им не являются. В данную категорию попадают тара для перевозки, контейнеры, емкости, упаковка алкогольной продукции и (или) табачных изделий. По их особенностям и наличию можно судить о наличии умысла лица, уровне его подготовки, источниках получения товаров.

Так, в приговоре Выборгского городского суда Ленинградской области от 10 ноября 2017 г. по делу № 1-567/2017 указано, что блоки сигарет были «закреплены на металлические ленты с саморезами, обмотанные в стрейч-ленту черного и прозрачного цветов, упакованные в форме пустот днища транспортного средства». Данные следы явно свидетельствуют о тщательной подготовке лица к совершению преступления.

При совершении контрабанды путем использования недостоверного декларирования особое значения имеют документы. Документы переходят в категорию следов-предметов, т. е. становятся материальными следами контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий в случае, если они выступают в качестве средства совершения преступления, например при выявлении недостоверных таможенных документов, их фальсификации, обманного использования документов, предназначенных исключительно для таможенных целей. В частности, данные, которые отражены в различных таможенных документах, по которым можно судить о совершении преступления. Данная категория следов отмечается в 100 % случаев, когда способом совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий являлось недостоверное декларирование.

Так, в материалах дела № 1-851/2020 2020 года, рассматриваемого в Кировском районном суде Санкт-Петербурга, указано, что доказательством по делу являются изготовленные обвиняемым необходимые для создания видимости законной сделки документы: инвойс № 1-А на товар.

Средства транспортировки также являются значимыми материальными следами. Учитывая значение и частоту использования транспортных средств, можно сделать вывод, что осмотр ТС позволяет получить большой объем информации по делу, в частности:

– о возможных свидетелях (собственниках и пользователях ТС);

– о лице, совершившем контрабанду (от работодателя-собственника ТС);

– об используемом при контрабанде маршруте;

– о подготовке к контрабанде при наличии свидетельств подготовки ТС к ней (наличие тайников, специально оборудованных полостей и т. д.) и др.

Следы-отображения требуют отдельного внимания в процессе расследования преступления контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Анализ следственно-судебных источников позволяет отметить следующие следы данной категории:

– отпечатки пальцев: как правило, их можно обнаружить на отдельных единицах товара, что свидетельствует о его личной упаковке, также на коробках, блоках, в которые были помещены единицы товара, а также на рулевом управлении ТС;

– следы слюны на окурке;

– отпечатки ног.

Стоит отметить, что отображения биологических следов устанавливались в делах, где способом совершения контрабанды являлось её перемещение вне мест таможенного контроля, а также в случаях, когда на начальном этапе расследования лицо, совершившее контрабанду, не было установлено.

К встречающимся в делах о контрабанде алкогольной продукции и (или) табачных изделий физическим следам стоит отнести следы протекторов шин в местах совершения контрабанды. Такие данные отмечаются в 6 % случаев, связанных с совершением преступления на участках лесной местности, где погодные условия и тип грунта позволили следам сохраниться.

Идеальные следы характеризуются тем, что их носителем является сознание человека. Данная категория следов для расследования преступления имеет большое значение, поскольку идеальные следы оказывают непосредственное влияние на формирование доказательственной базы по каждому конкретному делу. В 100 % случаев изученных материалов нами был выявлен факт установления и фиксации идеальных следов в процессе расследования контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Анализ судебной практики показал большое значение показаний свидетелей, среди которых можно выделить следующие группы лиц:

– работники таможенных и иных правоохранительных органов;

– свидетели, связанные с подготовкой к совершению контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий;

– свидетели, связанные с совершением контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий;

– свидетели, связанные с этапом сокрытия следов совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Показания уполномоченных лиц используются в процессе доказывания и отражаются в судебных актах. В частности, свидетелями могут быть воспроизведены комментарии обвиняемого касательно совершенного преступления, доказательства его вины и умысла. Так, в Приговоре от 30 января 2019 г. по делу № 1-11/2019 Красносулинского районного суда запротоколированы показания свидетеля – врио. начальника ОРМ, который сообщил, что в ходе беседы с обвиняемым на вопрос ««В гараже много сигарет?» тот ему ответил: «Вам хватит? Зачем так делать? Я бы Вам на границе машину отдал. Я за это сидеть не стану».

Также показания уполномоченных лиц дают представления об обстановке совершения преступления (выявлено в 10 % случаев), поведении обвиняемого (8 % случаев), времени совершения преступления (8 % случаев) и т. д.

В сознании свидетелей также отражаются действия лиц по подготовке к совершению контрабанды. Так, при планировании контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий лицо могло договариваться об использовании чужого транспортного средства, не ставя собственника в известность о целях такого использования, о хранении предмета контрабанды и т. д. Такие данные содержатся в 6 % изученных следственно-судебных материалов.

Примером может служить приговор Алагирского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 29 января 2020 г. по делу № 1-135/2019, где указаны показания свидетеля о том, что обвиняемый обратился к нему с просьбой о необходимости перевезти мебель. При этом обвиняемый заявил, что «он не стал ему говорить о том, что из РЮО в РСО-Алания необходимо перевезти табачную продукцию, так как боялся, что если тот узнает об этом, то откажет».

Свидетельские показания касательно этапа совершения преступления контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий имеют особое значение. Выявлены следующие аспекты совершения преступления, нашедшие отражения в идеальных следах в виде воспоминаний свидетелей:

– о внешности преступника (в 6 % случаев);

– о действиях преступника (в 12 % случаев), в частности о посещении тех или иных мест (магазинов, складов), о перемещениях с предметом контрабанды и т. д.

Например, в приговоре Донецкого городского суда Ростовской области от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-224/2018 суд ссылается на показания свидетеля о том, что к нему, неосведомленному о преступных намерениях гражданина Г., тот обратился за помощью в переносе коробок с контрабандой. Информация о данных действиях была подтверждена свидетелем, в связи с чем было установлено время совершения контрабанды.

На этапе сокрытия контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий в сознании свидетелей может сохраняться информация о дате и времени совершения контрабанды, о том, действовало ли лицо в одиночку или группой, об используемой для перевозки технике, а также примерных объемах скрываемой контрабандной продукции.

Также большое значения имеют идеальные следы – мысленные образы, отобразившиеся в памяти самого лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого). Их процессуальным отражением являются показания данных лиц касательно расследуемого события. Стоит отметить, что в 98 % изученных следственно-судебных актов лица, подозреваемые в совершении преступления контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, не отказывались от дачи показаний.

Список источников

1. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 230.

2. Ивашков В.А., Слепнева Л.И. Предварительные исследования материальных объектов на месте происшествия: метод. рек. М.: ЭКЦ МВД России, 1992. С. 76.

3. Хритошин И.А. Материальные следы как элемент криминалистической характеристики контрабанды вооружения и военной техники // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 151–155.

References

1. Kriminalistika: uchebnik / otv. red. N.P. Yablokov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist``, 2005. S. 230.

2. Ivashkov V.A., Slepneva L.I. Predvaritel`ny`e issledovaniya material`ny`x ob``ektov na meste proisshestviya: metod. rek. M.: E`KCz MVD Rossii, 1992. C. 76.

3. Xritoshin I.A. Material`ny`e sledy` kak e`lement kriminalisticheskoj xarakteristiki kontrabandy` vooruzheniya i voennoj texniki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 151–155.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 30.12.2022; принята к публикации 30.12.2022.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 30.12.2022; accepted for publication 30.12.2022.